

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор

Калмыцкого государственного университета
имени Б.Б. Городовикова

Салаев Б.К.

«26» мая 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Китинова Баатра Учаевича на тему «Буддийский фактор в политической и этнической истории ойратов (середина XV в. – 1771 г.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03. Всеобщая история (средние века)

Тема диссертационного исследования Б. У. Китинова представляется важной и актуальной для современной науки и образования. Это обусловлено, прежде всего, возросшим в последнее время вниманием к историко-культурному прошлому ойратов, к истории буддизма. Достаточно привести в качестве примера издание таких солидных работ, как «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» в трех томах (Элиста: КИГИ РАН, 2009), «Калмыки» (Москва: Наука, 2010), «Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков» В. П. Санчирова (Элиста: КНЦ РАН, 2016), «Российское государство и буддийская церковь на Юге России: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII – начале XX вв.» А. А. Курапова (Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2018), диссертации М. А. Солощевой «Политика империи Цин в отношении Тибета в период правления императора Юнчжэна (1723–1735 гг.)» (Санкт-Петербург, 2014), Р.

Таупьера «The Oirad of the Early 17th Century: Statehood and Political Ideology» (США, Массачуссетский университет, 2014).

В последние годы становится очевидным особый интерес ученых к ранним и средневековым этапам истории ойратов и, в частности, к истории джунгаров (чоросов) и Джунгарского ханства, хошутов и Хошутского ханства. Это неудивительно, т.к. джунгары сыграли важную роль в истории стран и народов Центральной Азии, а хошуты привели к власти Далай-ламу в Тибете (можно отметить, что только в 2011 г. нынешний Четырнадцатый Далай-лама отказался от той позиции, что получил его предшественник, Пятый Далай-лама, от хошутов в 1642 г.), и основали своё ханство близ оз. Кукунор. Что касается калмыков, то их ханство, существовавшее в период с конца XVII в. по 1771 г., также оказало значительное воздействие на ситуацию в регионе Южной России (Поволжье и Прикаспий, Северный Кавказ). Таким образом, изучение истории ойратов представляет собой весьма актуальную научную задачу. Следует заметить, что работ на такую тему издано немного, и целый ряд вопросов остается неисследованным.

Представленная к защите диссертация Б. У. Китинова посвящена исследованию актуальной темы – роли буддийского фактора в политической и этнической истории ойратов. Она требует от историка привлечения и хорошо известных, и новых источников и тщательной работы над ними. Как отмечается автором, особая значимость исследования такой темы заключается в том, что она позволяет лучше понять механизм складывания государственности ойратов, системы взаимоотношений между буддийской сангхой и институтами управления у кочевников, роли различных этнических и субэтнических групп. Что касается практической значимости исследования, проведенного Б. У. Китиновым, то она определяется возможностью использования положений и выводов работы для исследования этнического и политического развития, религиозных, социальных, экономических и других процессов и явлений в истории кочевых сообществ, в развитии методов и способов теоретической инновации при изучении процессов коммуникаций и взаимодействия кочевых и

оседлых народов. Отдельные положения данного исследования могут использоваться в преподавании исторических, религиоведческих, политологических дисциплин в образовательных учреждениях. Таким образом, Б. У. Китинов избрал для своего исследования весьма значимую, актуальную, практически не изученную тему.

Структура работы, состоящей из введения, шести глав и заключения, списка источников и литературы общим объемом 546 страниц, продуманна и логична. Работу отличает добросовестный подход к источникам и трудам ученых, она хорошо продумана и логична. Актуальность темы, объект и предмет исследования, хронологические рамки, цель и задачи исследования, новизна и оригинальность, а также основные положения, представляемые к защите, сформулированы корректно и содержательно. Что касается научной новизны, то, как отмечается автором, диссертация «является первой в отечественном и мировом востоковедении научной работой, где на основании широкого массива источников (неопубликованных и опубликованных), с привлечением последних достижений исторической науки изучена и обоснована значительная роль буддийского фактора в политической и этнической истории ойратов периода с середины XV в. до 1771 г.» (с. 16).

Первая глава посвящена анализу использованной литературы, источников и теоретико-методологическим основаниям исследования (с. 27-77). Использованную литературу автор разделил на шесть категорий, чьи заглавия позволяют считать, что автором привлечены как классические работы, так и самые современные исследования, позволяющие максимально комплексно исследовать тему.

Научная обоснованность основных положений диссертации (их всего одиннадцать, с. 17-22) подкреплена широкой источниковой базой, изложенной в параграфе 1.2. «Источниковедческая база исследования». При написании работы Б. У. Китинов критически исследовал большое количество разнообразных источников, среди которых следует выделить, прежде всего, архивные материалы, в том числе впервые вводимые в научный оборот. В

частности, это уникальные сведения из таких известных архивов, как Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российский государственный архив древних актов (РГАДА), а также документы из Национального архива Республики Калмыкия (НАРК) (с. 47-49).

Важным достоинством защищаемой работы является и факт работы диссертанта в архивных центрах в КНР (Китайский тибетологический исследовательский центр) и Индии (Библиотека тибетских работ и архивов). Диссертантом исследованы тибетоязычные, монгольские и ойратские, тюрко-персидские, китайско-маньчжурские и европейские источники (с. 49-63). Автором привлечены к работе, кроме широко известных, такие редкие источники, как сочинения Далай-ламы Пятого, биография Пхоланая, заметки маньчжурского генерала Фуннинги, воевавшего с ойратами Цэван-Рабдана, и др. В отдельный параграф выделены сутры. При оценке значения этих важных буддийских духовных работ следует заметить, что эвристичными представляются толкование диссертантом таких моментов, как важность свершения благих дел в бытийном мире (согласно «Сутре Сердца»), необходимость наличия страны, где бы проповедовалась «Алмазная Сутра», возможность защиты такой страны «высшими силами» (согласно «Сутре Золотого Света / Блеска»); такие идеи позволили ойратам получить определенное «идеологическое обоснование» (с. 73), что привело к образованию ойратских ханств.

Параграф, посвященный теоретико-методологическим основаниям исследования, отличается достаточно полным изложением методов и методологических приемов: в работе использованы структурный, системный, компаративный методы. Автор исходил из принципов историзма и научной объективности, при этом отмечены исследователи, чьи труды были принципиально важны для диссертанта (с. 64-77).

Вторая глава диссертации посвящена истории ойратов в монгольский и пост-монгольский период. В шести параграфах описываются духовный мир ойратов, политическая история изучаемого периода, особенности этнического

развития – в этом ключе совершенно новый подход представляет видение автором существования трех конфедераций у ойратов и изучение в п. 2.2.2. особенностей истории Первой (Ранней) конфедерации (общие предпосылки возникновения конфедерации, ее члены, роль элэтов и др.). Внимание привлекает также новое толкование происхождения слова «калмык» (с. 131-146), и изучение истории ойратов в период хулагуидов (с. 146-158). Китинов Б.У. справедливо обращает внимание на ключевые моменты этого периода: установление близких отношений ойратов с Чингисханом и его семейством; знакомство с тибетским буддизмом школы Карма Кагью; объединение ойратов под властью чоросов и образование Первой (Ранней) конфедерации. Фоном проходит вопрос о важности для ойратов сохранения своей идентичности.

Третья глава «Буддизм в политике ойратов периода с последней трети XV в. по 1640-е гг.» является ключевой для диссертационного исследования. В ней автор подвергает тщательному исследованию проблемы, оказавшие значительное воздействие на последующую историю ойратов: сложение и падение Второй (Средней) конфедерации; политические события, повлиявшие на развитие событий в Центральном Тибете и прилегающих к нему регионах (Кукунор); образование Третьей конфедерации (Джунгарского ханства), становление Хошутского ханства и приход к власти Далай-ламы Пятого. Следует отметить и такой вывод автора: в тот период у ойратов кровно-родственные и родо-племенные образования сменялись крупными социально-политическими (этнополитическими) объединениями, обладавшими признаками государства (с. 173). В этой же главе диссертации Китинов останавливается на характерных процессах, связанных с внешнеполитическим курсом маньчжуров и формированием династии Цин.

Диссертант уделяет должное внимание роли исламского фактора, а именно ситуации в Могулистане и судьбе ойратов-элэтов (с. 162-164). Следует отметить, что до сих пор та информация, что приводится в упомянутых в тексте калмыцких источниках в отношении исчезновения элэтов (с. 159-160), не находила научного объяснения. Результаты исследования Б.У. Китинова дают

важные данные, способные придать новые контексты этой проблеме, а возможно, и воспринять его выводы как во многом объективно разрешающие эту давнюю историческую загадку. В этой связи к последнему следует отнести и такое его заключение, что «с начала XVI в. (после гибели элétов) религиозный фактор стал определяющим для ойратов: с одной стороны, у них возрастала роль буддизма, с другой, они все более явно идентифицировали себя как не-мусульмане и воспринимались тюрками как враги ислама» (с. 165). Буддийский контекст стал еще более актуальным с развитием отношений между тибетскими лидерами и ойратами. Логичным выглядит следующий вывод автора: Далай-лама, «вероятно, полагал себя учителем не отдельного конкретного хана / правителя, но всех, кто следовал учению Гелук, а возможно, и всем направлениям тибетских школ. Прежде всего, здесь подразумевались монгольские народы» (с. 205). В параграфе 3.3.1. Китинов Б.У. затрагивает вопрос о движении части ойратов в сторону России, где позже появится Калмыцкое ханство (с. 213-215). Несмотря на разногласия между ойратами и случившийся раскол, автор приходит к убеждению, что в ходе тех миграций происходило укрепление властной вертикали и в целом эффективности административной системы (с. 216).

Буддизм у ойратов принял особенный характер – «особой воинственной формы тибетского обрядового буддизма» (с. 218), когда «религия и этническая принадлежность слились в воинственной солидарности против чужих» (с. 219). По мнению Б.У. Китинова, «буддийский фактор стал принципиальным для внутренней и внешней политики ойратов» (с. 211), он же сказался и на последующем этническом развитии ойратов, среди которых появились субэтноты *томутов* и *шабинеров* (с. 221-223). В параграфе 3.3.2. важным является вывод о роли традиций государственности с ранних времен присущих ойратам (с. 228). На с. 235-236 автор пишет, что «примерно в середине периода Поздней конфедерации, т.е. истории Джунгарии, завершается трансформация понимания ойратами своей родовой, территориальной и иной принадлежности... идентичность приобретала все более конкретные показатели

и контексты, подвергаясь ограничениям уровней коммуникаций, тем самым определяя границы и содержание общества». И именно к таким обстоятельствам автор относит запустившийся с начала XVIII в. процесс преобразования этнополитических объединений в большие этнические группы, сохранившие прежнее наименование улусов, но уже – в качестве ханств: Джунгарское, Хошутское и Калмыцкое (с. 236).

Четвертая глава диссертации Б.У. Китинова посвящена изучению процессов, заложивших основания для событий, оказавших фундаментальное влияние на судьбу ойратских государственных образований и самих ойратов. Хронологически глава охватывает примерно 50 лет – с 1640-х по 1690-е гг., и посвящена, в основном, изучению роли буддийского фактора у хошутов и джунгаров. Это был период, когда действовали такие видные политики, как Далай-лама Пятый, Гуши-хан, Галдан Бошогту-хан, когда формировались Джунгария и Хошутское ханство и выстраивалась особая система отношений между ойратами и новой Цинской династией. В безусловную заслугу автора диссертации следует отнести прояснение такого запутанного вопроса, как вручение калмыцкому правителю Аюке ханского титула в 1690 г.: титул был вручен не Далай-ламой, а регентом (с. 302-303). В параграфе 4.3.1. впервые проведен, под соответствующим углом зрения, анализ всех известных законодательных актов, принимавшихся ойратами в изучаемый период: «Их цааз» (Законы 1640 г.); «Дополнения Галдана»; «Монгольское уложение» Гуши-хана; ««Основное уложение Кукунорского чулгана». Также автором проведен анализ «Тогтол», принятый у калмыков при хане Дондук-Даши в середине XVIII в. (с. 436-440). Как следует из приведенного Б.У. Китиновым источника, Аюка, как и его дед Дайчин, также встречался с Далай-ламой (с. 298-299). Автор приходит к мнению, что «распад Средней конфедерации имел позитивные последствия: лидеры этнополитических объединений сфокусировались на развитии основных этносов (джунгарский, хошутский, торгутский), между ними сократились вооруженные столкновения,

новообретенные территории позволили сбалансировать экономическое развитие и оптимизировать социальный состав населения» (с. 309).

В пятой главе диссертационного исследования рассматривается роль буддизма в довольно противоречивый период политической и этнической истории ойратов – с 1690-х гг. по 1740-е гг. Китинов Б.У. выделяет активность Цинской династии в политическом развитии хошутов и роль Далай-лам (с. 312-324): вхождение потомков Гуши-хана в состав империи Цин; роль хошутского Лхавзан-хана в судьбе регента Сангье Гьяцо и Шестого Далай-ламы Цаньян Гьяцо; роль хошутов в нахождении и воспитании очередного Далай-ламы Калсан Гьяцо. Следующий параграф исследует малоизученный вопрос о роли буддийского фактора в тибетской политике Джунгарии при Цэван-Рабдане (с. 324-339): контакт джунгаров с Панчен-ламой; создание новой должности для регента – «секйонг»; «нбингмапинские» наклонности Лхавзана и попытка джунгарского лидера «очистить» учение Цзонкхапы путем передачи власти от Далай-ламы Панчен-ламе. В параграфе 5.2.1. автор пишет, что «ойратская идентичность хошутов не могла противостоять воздействию тибетского фактора, и скоро они стали известны как *кукунорцы* и *верхние монголы*» (с. 351). В параграфе 5.2.2. раскрывается значение религии в Калмыцком ханстве при правлении ханов Аюки и Церен-Дондук (с. 351-363). Здесь выделяются следующие вопросы: отношения Аюки с цинским двором; высокая оценка его деятельности со стороны Далай-ламы Седьмого; деятельность известного Шакур-ламы; политика христианизации калмыков (результатом стало формирование особой этнической группы *бузавов* среди донских калмыков). Исследование этих вопросов продолжены в следующих параграфах диссертации - 5.3.1. и 5.3.2.

Шестая глава диссертации посвящена, в основном, роли буддийского фактора в падении Джунгарского и Калмыцкого ханств. По мнению Б. У. Китинова, ойраты «обладали к изучаемому периоду одной идентичностью: этнической, религиозной, которая по-своему преломлялась в каждом из ханств; вместе с тем, на их межойратские отношения нарастающее влияние оказывала

политика цинского двора» (с. 408). Проблема с коммуникацией между ойратами оказала самое негативное воздействие на ойратов Джунгарии (с. 414-415), и вскоре сложившиеся обстоятельства привели это ханство к гибели от ударов маньчжурской армии (с. 422). У калмыков приход джунгарских беженцев имел неожиданное последствие – актуализацию феномена перевоплощенцев благодаря прибытию к ним ламы Делека (с. 433). Это событие определенно указывало на серьезные перемены в религиозных настроениях калмыков, что и обусловило в последующем высокую степень авторитета ламы Лоузанг Джалчина и его влияние на исход калмыков обратно в Джунгарию в начале 1771 г. (с. 446-447). На наш взгляд, следует согласиться с выводом Б. У. Китинова, что под этим ламой следует понимать перевоплощение известного калмыцкого ламы Анджатана (с. 450). Заключительный параграф «Стимулы и кризисы идентичности ойратов: роль политики, этничности и буддийского фактора» посвящен таким принципиальным вопросам, как: роль единой идентичности (с. 459), этнический и религиозный контексты политики у ойратов (особенно у джунгаров и калмыков) и влияние на них цинского двора (с. 461-464), значение шаджин-ламы (с. 467-470).

В заключении диссертационного исследования автор делает обоснованные выводы и обобщения.

Основные положения диссертации нашли отражение в ряде публикаций автора, включающих три индивидуальных монографии, пять монографий в соавторстве, 22 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, 49 статей и тезисов, изданных на русском, английском, тибетском и китайском языках, общим объемом более 75 п.л. Положения диссертации апробированы автором в преподавании ряда дисциплин обучающимся Российского университета дружбы народов, а также в чтении лекций и проведении семинара в ряде зарубежных вузов. Автореферат диссертации выполнен с соблюдением установленных требований,

соответствует структуре диссертации и в полной мере отражает ее содержание. Диссертация Б. У. Китинова соответствует паспорту научной специальности 07.00.03 - Всеобщая история (средние века).

Отмечая безусловные достоинства проведенного Б. У. Китиновым исследования, следует указать и на некоторые недочеты.

1. На с. 103 используется выражение «хубилаидской династии Юань»: следует заметить, что была империя Юань, династией ее назвали в китайском историописании. Таким образом, империя своими основаниями уходила к Чингисхану и не была «хубилаидской». Кстати, к китайской же исторической традиции восходит и последующее определение для постюаньских монголов – «Северная Юань» (с. 119).

2. На с. 149 автор пишет: «В том же 1265 г. Аргун-акой Абака был назначен на должности везира Хорасана и сборщика налогов» - логическая неточность, поскольку это иль-хан Абака переназначил Аргун-аку везиром Хорасана; как отмечается буквально через строчку, «Аргун-ака сумел сохранить свою должность».

3. Автор не вносит ясности в ряд терминов и титулов. Так, на с. 188, 198 даются имена двух братьев: Гуру Хунтайджи и лхацун Лобсан Тензин Гьяцо, сыновей Холочи, известного тумэтского правителя из Кукунора. Однако автор почему-то не отмечает, что «гуру» и «лхацун» - это религиозные титулы, что означает, что эти братья были монахами. Аналогичное можно отметить и в отношении тибетского правителя миванга Пхоланая (с. 347) – слово «миванг» - это титул Пхоланая Соднам Топгьяла, а не имя, как можно понять из контекста материала.

4. Автор уделяет определенное внимание деятельности Сэнгэ на посту правителя Джунгарии. Однако практически ничего не сказано в отношении его интереса к буддизму в отличие от всех остальных джунгарских хунтайджи. Между тем, он был глубоко верующим человеком; так, в «Биографии Зая-пандиты» Ш. Норбо отмечено, что он просил Зая-пандиту перевести «Историю

Падмасамбхавы», и именно у него незадолго до кончины гостил этот известный лама (Норбо Ш. Указ. соч. С. 86-87).

5. Очевидно, что в Джунгарии присутствовали разные буддийские школы (с. 327, 400-401), так же, как и в других ойратских ханствах. Однако автор не углубляется в детали, какие конкретно школы были в них представлены (упоминается возможность наличия лам Дрикунг Кагью в Джунгарии (с. 401, сн. 666). Полагаем, что более полное раскрытие этой стороны истории буддизма могло бы раскрыть иные малоизвестные стороны роли буддийского фактора у ойратов.

6. На с. 264 отмечено, что маньчжурские императоры «частично перехватили у тибетских первосвященников право на создание новых линий инкарнаций «перевоплощенцев» - тулку». С таким мнением трудно согласиться: эти императоры присвоили себе право «утверждать» новые воплощения тулку, но не «создавать новые линии».

7. Автор пишет на с. 478, что в Тибете ухудшилась ситуация из-за столкновений между школами Гелук и Карма Кагью (*красношапочная*); это некорректное суждение, поскольку то были столкновения не между школами, а между разными группами феодалов под лозунгами поддержки разных школ.

8. В целом ряде случаев можно отметить наличие технических недоработок: тавтология (на с. 152 три раза подряд дается слово «следовало»); разночтение имен (на с. 357 имя ламы пишется как Шакхор и как Шакор; на с. 137 – Альберт Д’Орвиль, а ниже, на с. 205 – Альберт де Дорвилль); следует указать на неубедительные попытки автора считать синонимами слова «инкарнация» и «(пере)воплощение» (сс. 238, 251, 262, 350, 393, 407 и др.), второе более корректно.

Вместе с тем, указанные недочеты вполне устранимы; высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и не ставят под сомнение его высокий научный уровень.

Таким образом, диссертация Китинова Баатра Учаевича представляет собой квалифицированное, самостоятельное, завершённое научное

исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая большое научно-теоретическое и практическое значение.

Диссертация полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ от 28.08.2017. № 1024), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Китинов Баатр Учаевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (средние века).

Отзыв подготовлен доцентом кафедры всеобщей истории Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, канд. ист. наук, доцентом Музраевой Екатериной Шорваевной, обсужден и одобрен на заседании кафедры всеобщей истории Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова 21 мая 2020 г. Протокол № 10.

Заведующий кафедрой всеобщей истории
Калмыцкого государственного университета
имени Б.Б. Городовикова д-р ист. наук, проф. П.М. Кольцов

Подпись П.М. Кольцова заверяю:

Калмыцкий государственный университет

имени Б.Б. Городовикова

358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, улица Пушкина, 11

Телефон: +7 84722 4-10-05, +7 84722 2-39-69.

Сайт: kalmgu.ru

Электронная почта: e.muzraeva@gmail.com